

Шумел, горел пожар в старинном Белом

Огонь. Человек научился до- бывать его и управлять им.

Шли века и тысячелетия, люди постепенно превратили огонь в мощную, созидательную силу, но одновременно велико было его разрушительное воз- действие: в пламени погибали люди, сгорали жилища, посе- вы, скот и другие материальные ценности. Часто огонь из добро- го слуги превращался в сурового судью беспечности людей. Не случайно пожары стоят в ряду таких национальных бедствий, как землетрясения, наводне- ния, ураганы. До сих пор в наро- де жива и, вероятно, еще долго будет жить поговорка «Пожар страшнее вора». Вор хоть что-то оставляет, пожар все забирает.

Пожары на Руси издавна были одним из самых тяжелых на- родных бедствий. Летописные источники повествуют о страш- ных пожарах, буквально опусто- шавших города и селения. Не обошло стороной это бедствие и наш город Белый.

Главной причиной того, что горел город много и часто, был материал, из которого наши предки ставили свои дома. Де- ли они это совершенно созна- гельно – дерево было рядом, дешево, а также считалось (и не без оснований), что в деревян- ных домах жить намного лучше и здоровее.

Деревянная застройка Бело-

го в середине XVIII века состоя- ла из крытых соломой изб с во- локовыми окнами. В глубине двора находились овины и куз- ницы. Большие участки были от- ведены под огороды и сады.

В 1748 и 1762 гг. в Белом про- изошли сильные пожары, унич- тожившие значительную часть городской застройки, в т. ч. и де- ревянные церкви.

Регулярный план города был подготовлен еще до админист- ративной реформы 1775 года, в числе первых среди провинци- альных городов России. Пово- дом для его составления стали сильные пожары 1766-1767 гг., уничтожившие почти всю заст- роjку города. Однако и позднее случались пожары.

Так, страшная катастрофа случилась в Белом 5 апреля 1886 года. В шестнадцать часов дня загорелся дом в центре го- рода, принадлежавший пожи- лым сестрам Швенк. Незадолго до того, как уйти в храм к всенощ- ной, они поставили в сенях са- мовар с большой трубой. От иск- ры из самоварной трубы начал тлеть потолок. Наскоро попив чай, ничего не заметив, старуш- ки ушли в церковь, а домок за- перли на замок.

А в это время ветер усилился. На крыше дома Швенк показал- ся огонь. Ударили в набат, но многие жители приняли его за звон колоколов к всенощной и

спокойно продолжили зани- маться своими делами, в том числе молиться в храме. Но уда- ры набата усиливались, разда- лись возгласы «Пожар!». Народ бросился к выходу из храма, на- чал расходиться по домам.

Пожар быстро распростра- нялся. Загорелись смежные с домом Швенк дома мещанина Григория Татарского и часовщи- ка Берки Нерославского. И вот уже улица полыхает в огне вплоть до здания Благородного собрания. Сильнейший ветер перебрасывал огонь через ули- цу, а затем через целые кварта-

лы. Загорелся большой двухэ- тажный деревянный дом на- чальника воинского управления, затем здание городского училища, находившееся на другой сто- роне Большой Смоленской ули- цы, а оттуда – на дом купца Н. А. Жегунова на Малой Смоленской улице и на дом М. И. Зимицкой на Вяземской.

За 15 минут огненное пламя распространилось на четверть версты. По направлению ветра оно перекидывалось на новые места: с улицы Вяземской пожар перешел на прилегающие к ней переулки, затем на улицы Пузы- рёвскую, Ширяева и Шеркова.

Добрая треть города пред- ставляла собой море огня. Спа- сать что-либо из имущества не было никакой возможности. За- стигнутые врасплох жители едва успевали спастись сами. Люди бежали за город, в гумна, но и здесь не было спасения. Не всем удалось выбраться из это- го ада. Так, в одном из переул- ков, прилегающих к вяземской площади, женщина, спасая свою подушку, обессилев, упала ли- цом в грязную канаву и задохну- лась. Другая, нищенка, торопи- лась забрать свои деньги, спря- танные где-то под горевшими казармами, но задохнулась от дыма, упала и обуглилась.

Благодаря энергичным дей- ствиям К. П. Энгельгардта была спасена правая сторона Кривой улицы. Усилиями П. Д. Грабле- нова, который пригласил около 40 своих крестьян, нанятых для сплава леса в Ригу, были спасе- ны другие дома на Вяземской, Ширяевой и Шерковой улицах.

К 7 часам вечера все охва- ченные огнем дома догорели, но пожарище еще долгое время дымилось, распространяя вок-

руг тяжелый, удушливый смрад. Всюду стоял стон и плач. Пого- рельцы разместились на ночлег под открытым небом за чертой города. И только на другой день, в воскресенье, более счастли- вые нашли временный приют во второй части города. Но не все жители Белого были готовы ока- зать помощь пострадавшим. Нашлись и те, кто гнал несчаст- ных из занятых ими бань и сара- ев.

Небогатое мещанство оста- лось без средств существования. Многие зажиточные купцы в не- сколько минут сделались нищи- ми. Сгорело 189 домов. Из них 34 принадлежало казне, обще- ственным учреждениям и состо- ятельным жителям; 41 – мелким торговцам, а остальные 114 – ремесленникам и служащим. 155 семей лишились крова и имущества, в том числе 342 че- ловека взрослого населения и 227 детей и нетрудоспособных лиц. Общий убыток составил при- мерно 300 тысяч рублей. Город- ское и духовное училища лиши- лись помещений. Значительная часть сгоревшего имущества не была нигде застрахована. Поэто- му Смоленский Городской Голо- ва А. П. Энгельгардт обратился в газету «Смоленский вестник» с просьбой оказать пожертвова- ния в помощь пострадавшим от пожара в уездном Белом.

Широкое каменное строи- тельство в городе развернулось во второй половине XIX - начале XX веков. Значительную роль в его облике стали играть доволь- но крупные двухэтажные обще- ственные и жилые дома.

Татьяна ЧИСТЯКОВА,
директор межпоселенчес- кой центральной библиотеки,
краевед.

